

Таким образом:

– характер деформации жизненного пути различается в зависимости от типа преступления;

– у лиц мужского пола, совершивших преступления насильственного характера, наблюдается деформация субъективной картины жизненного пути, отмечается низкая продуктивность воспроизведения образов своей жизни;

– у лиц мужского пола, совершивших преступления против здоровья населения и общественной нравственности, отмечается большая наполненность жизненного

пути событиями, среди которых по значимости наркотики (употребление и распространение) заняли третье место, то есть данный факт биографии выступил переломным моментом в судьбе каждого испытуемого в данной группе.

¹ Гришина Н.В. Психология жизненного пути // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 5. С. 82.

² Смирнов, А.М. Характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 6. С.17.

Галыгина И.П.,

кандидат юридических наук

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета

Писаревская Е.А.,

кандидат юридических наук, доцент

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, ОСУЖДЕННОГО К ОТБЫВАНИЮ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, НА ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ЕГО РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

Особо актуальным представляется вопрос о необходимости обеспечения ресоциализации несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях. Полагаем, что лица, совершившие уголовно наказуемое преступное деяние, в том числе и несовершеннолетние, отбывающие наказание в виде лишения свободы, не лишаются права на частную жизнь. Это следует из того, что международное законодательство по правам человека является юридически обязательным для всех государств и их представителей, включая работников тюрем.¹ Кроме того, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну имплементировано в отечественное законодательство. В частности, оно гарантировано положениями статей 23 и 24 Основного закона Российской Федерации.

Конечно, не вызывает сомнений, что реализация права на частную жизнь в условиях изоляции от общества существенно затрудняется, поскольку в рассматриваемом случае возникает необходимость «введения определенных ограничений на некоторые из этих прав в связи с необходимостью обеспечения безопасности не только самих лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях, но и персонала, находящегося на их территории»². Кроме того, администрация исправительных учреждений нередко не признает за осужденными, в том числе и осужденными несовершеннолетними, права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. При этом 39 опрошенных нами сотрудников одной из воспитательных колоний для несовершеннолетних осужденных мужского пола

более позитивно отнеслись к праву осужденных на частную жизнь. Так, 46,2% опрошенных ответили, что осужденные обладают правом на частную жизнь, но с ограничениями, связанными с отбыванием наказания в виде лишения свободы. Еще 7,6% сотрудников признали за несовершеннолетними осужденными безусловное право на частную жизнь. Таким образом, более 50% опрошенных нами сотрудников воспитательной колонии согласились, что их «подопечные» таким право обладают. Однако значительным удельным весом характеризовалась также группа сотрудников – 46,2%, указавшая, что осужденные правом на частную жизнь не обладают, поскольку отбывают наказание в виде лишения свободы.

Кроме сотрудников воспитательной колонии нами также были опрошены 59 осужденных несовершеннолетних мужского пола. Им было предложено ответить на вопросы, аналогичные тем, которые были заданы сотрудникам. Сравнительный анализ ответов осужденных несовершеннолетних и сотрудников воспитательной колонии показал, что удельный вес группы осужденных, полагающих, что у них есть право на частную жизнь, значительно выше удельного веса соответствующей группы сотрудников. Так, 59,6% осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии, ответили утвердительно на вопрос о том, есть ли у них право на частную жизнь. 23,1% опрошенных признали у себя наличия такого права, но с ограничениями, связанными с отбыванием наказания в виде лишения свободы, и лишь 17,3% указали, что они этим правом не обладают.

Однако, несмотря на представления сотрудников исправительных учреждений, а также осужденных лиц, которые отбывают наказание в виде лишения свободы, лица, отбывающие наказание, связанное с изоляцией от общества, в том числе несовершеннолетние, отбывающие наказание в виде лишения свободы в условиях воспитательной колонии, как граждане государства обладают правами и свободами человека и гражданина, ко-

торые согласно ст. 2 Конституции РФ являются высшей ценностью.

Какие же составные элементы частной жизни имеют место и могут быть гарантированы в условиях воспитательной колонии?

Опрошенные нами сотрудники воспитательной колонии, признавшие право несовершеннолетних осужденных на частную жизнь, характеризовались отсутствием единого понимания того, какие элементы следует включать в это понятие. В «топ 5» наиболее распространенных ответов сотрудников при возможности выбора одновременно нескольких вариантов вошли: право на получение образования и трудовых навыков – 30,8%; право на духовную неприкосновенность – 23,1%; право на общение, включая дружеские и семейные отношения, – 18,0%; право на свободу труда – 17,9%; право на семейную тайну – 15,4%.

Среди осужденных несовершеннолетних рейтинг наиболее распространенных ответов выглядел несколько иначе: право на получение образования и трудовых навыков – 42,3%; право на личную тайну – 40,4%; право на свободу передвижения – 38,5%; право на духовную неприкосновенность – 34,6%; право на личную неприкосновенность – 34,6%.

В целом следует признать, что осужденные несовершеннолетние более активно, чем сотрудники, отнеслись к перечислению тех элементов, которые, по их мнению, следует включать в понятие «частная жизнь». Характер ответов осужденных показывает, что обозначение границ и частной сферы их жизнедеятельности является для них актуальной задачей.

Отметим, что на первую позицию у двух категорий опрошенных вышел ответ «право на получение образования и трудовых навыков», очевидно, что это связано с возрастными особенностями несовершеннолетних осужденных. В то же время в характере ответов несовершеннолетних осужденных и сотрудников воспитательной колонии фиксировались значительные расхождения. Так, значительная группа несовершеннолетних осужденных (38,5%) включила в состав

«права на частную жизнь» свободу передвижения, тогда как среди сотрудников этот ответ «популярностью» не пользовался и составил всего 5,1% от общего числа опрошенных сотрудников.

На наш взгляд, рассматривая и определяя структурные элементы права на частную жизнь осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде лишения свободы, на одно из первых мест следует поместить такие права, органически присущие частной сфере, как право на общение, включая дружеские и семейные отношения, а также право родителей и ребенка находиться в обществе друг друга. К такому выводу мы приходим по нескольким основаниям, руководствуясь положениями ст. 54, 55 Семейного кодекса Российской Федерации. На указанное обстоятельство обращается внимание и в литературе: «В соответствии с принципами, сложившимися в устоявшейся прецедентной практике Европейского суда, если установлено наличие семейной связи с ребенком, государство должно действовать таким образом, чтобы позволить этой связи развиваться, и предоставить правовую защиту, делающую возможным интеграцию ребенка в его семью»³.

Полагаем, что в понятие «право осужденного несовершеннолетнего на частную жизнь» должны включаться следующие составные элементы: право на общение, включая дружеские и семейные отношения, право родителей и ребенка находиться в обществе друг друга, право на семейную тайну, право на личную тайну, право на медицинскую тайну, право на свободу передвижения, право на неприкосновенность образа, право на духовную неприкосновенность, включая свободу вероисповедания и тайну исповеди, право на получение образования и трудовых навыков, право на свободу труда, право на свободу творчества.

Мы поддерживаем предложение М.А. Ступаловой о дополнении положений действующего Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации нормами, закрепляющими право осужденного на частную жизнь. В целях законодательного закрепления понятия «частная жизнь осужденных, отбывающих

наказание в местах лишения свободы» М.А. Ступалова предлагает главу 2 УИК РФ дополнить статьей 12.1 «Право осужденных на частную жизнь», где в части 1 изложить данное определение.⁴ Однако, на наш взгляд, формулирование определения понятия «частная жизнь» применительно только к отдельной, достаточно узкой социальной группе – группе лиц, осужденных за совершение преступления к отбыванию наказания в виде лишения свободы, в уголовно-исполнительном законодательстве представляется не вполне обоснованным и, исходя из целей и сферы правового регулирования уголовно-исполнительного законодательства, излишним. Нами предлагается дополнить статью 12 УИК РФ «Основные права осужденных» частью 3.1 следующего содержания: «Осужденные имеют право на частную жизнь, которая включает право на общение, включая дружеские и семейные отношения; право родителей и ребенка находиться в обществе друг друга; право на семейную тайну; право на личную тайну; право на медицинскую тайну; право на свободу передвижения; право на неприкосновенность образа; право на духовную неприкосновенность, включая свободу вероисповедания и тайну исповеди; право на получение образования и трудовых навыков; право на свободу труда; право на свободу творчества.

Право осужденного на частную жизнь может быть ограничено только в связи с характером отбываемого им наказания и только в целях обеспечения безопасности и соблюдения законных прав и интересов иных лиц».

Направленность усилий субъектов профилактики на работу по обеспечению права несовершеннолетнего осужденного на частную жизнь, на наш взгляд, будет способствовать формированию частной сферы его жизни, что в дальнейшем, в постпенитенциарный период, будет способствовать его ресоциализации и, как следствие, предупреждению совершения им новых преступлений.

³ Кодекс ООН поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка // Документы ООН, касающиеся заключенных (сборник). М., 2000. С. 175.

²Сорокин М.В., Сорокина О.Е. Конструкция регулирования частной жизни в зарубежных пенитенциарных учреждениях в сфере обеспечения безопасности // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 718.

³Велиева Д.С. Право на уважение частной жизни: международные стандарты реализации и

защиты // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. № 2-2. С. 447.

⁴Ступалова М.А. Правовое регулирование частной жизни осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009. С. 10.

Онищенко И.С.

Вологодский институт права и экономики
ФСИН России

Подготовка к освобождению осужденных к лишению свободы женщин, имеющих малолетних детей

Научные данные говорят о высокой уязвимости осужденных женщин, их неумении разрешать свои проблемы некриминальным способом, низкой защищенности и адаптивности к изменяющимся социально-экономическим условиям. В этой ситуации осужденные женщины являются не только преступницами, но и жертвами социального неблагополучия, нуждающимися в комплексной помощи и поддержке. Самостоятельно разрешить трудную жизненную ситуацию, вернуться к нормальной жизни после освобождения многим из них очень сложно. Отсюда следуют необратимые потери для самой женщины, ее микросреды, семьи, общества в целом. Очевидно, что освобождающимся осужденным женщинам необходима специальная комплексная правовая, психологическая, педагогическая и социальная помощь.

Важную роль в данном направлении играет работа группы социальной защиты осужденных. Осуществление социальной диагностики, то есть выявление особенностей личности, содержания интересов, уровня развития нравственно-психологических качеств, мотивации поведения осужденной, позволяет дифференцировать этих лиц и обоснованно прогнозировать поведение каждой из них после освобождения.

Работа специалистов по подготовке осужденных женщин к освобождению начинается с момента прибытия женщин в карантинное отделение, длится на ос-

новном этапе отбывания наказания и продолжается на заключительном, связанном с интенсивной подготовкой женщин к освобождению.

Наиболее острые проблемы, с которыми сталкиваются женщины при освобождении, – это личностные проблемы (страх одиночества, замкнутость), сложности с трудоустройством, жилищные и материальные трудности. В связи с этим важную роль играет помощь администрации колонии.

Как правило, женщины, имеющие детей в доме ребенка исправительного учреждения (далее – ИУ), к моменту освобождения либо не имеют средств к существованию, либо эти средства совсем незначительны. В совокупности с другими отрицательными факторами это может подтолкнуть женщину к новому преступлению. Это говорит о важности своевременного решения вопроса материального обеспечения освобождающейся женщины. Представляется возможным формировать у осужденной женщины стартовый капитал за счет ежемесячных отчислений от ее доходов до достижения суммы, необходимой для существования осужденной в течение месяца после освобождения, при этом она сможет распорядиться им только после освобождения.

Подготовка к освобождению из мест лишения свободы женщин, имеющих при себе малолетних детей, проводится сотрудниками группы социальной защиты